

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОЦЕНКАХ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

2.1. Пространство социального согласия: позиции элитных групп

Анализ современных трансформационных процессов часто оставляет без внимания проблему того, какие социальные слои играют ключевую роль в проведении реформ. Имеется в виду проблема социального субъекта преобразований, а также сопоставление позиций и ожиданий слоев и групп, выполняющих совокупную роль этого субъекта. Изучение этого круга проблем позволяет прояснить социальные взаимодействия и конфликты, в контексте которых реализуется социально-экономическая трансформация общества. Инициирование проведения реформ «сверху», а также высокая степень зависимости социально-экономического поведения населения от действий «верхов» делает необходимым изучение позиций элитных групп как основного субъекта трансформационных процессов.

Под элитными, в соответствии с определением, данным Дж.Хигли¹, понимаются социальные группы, представители которых играют ключевую (позитивную или негативную) роль в выработке и реализации стратегических решений в ходе общественного функционирования.

Принципиальной новацией Хигли, преодолевающей прежний антидемократизм классической теории элит, является введение тех ограничений, которые накладывают внеэлитные группы на действия элит. Действия элитных групп в рамках трансформационных процессов, с точки зрения Хигли, будут эффективными только в том случае, если они находятся в согласии с позициями, установками, ожиданиями достаточно представительной группы населения, согласного со стратегическими целями элит. Такая постановка вопроса, особенно важная в контексте изучения адаптационных процессов, требует анализа и сопоставления основных позиций элитных и внеэлитных групп. Вторым важным положением Дж. Хигли является то, что темп и степень конфликтности общественных преобразований в большой мере зависят от согласованности позиций самих элитных групп.

---

¹ Higley J. Elitism. London-Boston Routled & Kedan Paul, 1978.

Очевидно, что важнейшие социально-экономические преобразования и соответствующие им организационные и управленческие процедуры реализуются сегодня в определенном социальном слое, который, хотя и не вполне определенно самоидентифицируется в качестве элит, но способен достаточно четко отграничивать себя от внеэлитной среды и уверенно обозначает себя как основного субъекта реформ. К элитам, таким образом, можно отнести людей, принимающих стратегические решения или непосредственно влияющих на их принятие, а также активно противодействующих принятию таких решений.

Реализация элитами институциональных функций связана с уровнем социальной сплоченности элит. Расколотые элиты, т.е. утратившие общность своих интересов, единство ценностного и мотивационного контекста, «выдвигают в рамках своего функционирования разнородные, зачастую противоречивые требования, «разрывающая» на части эти институты, задавая разнонаправленные сигналы и импульсы социальным субъектам, дезориентируя их в институциональном пространстве»². Этим блокируется устойчивое функционирование системы социальных институтов, открываются возможности для их дезинтеграции, реализации локальных и частных интересов. В то же время тормозятся процессы адаптации населения, которое теряет ориентацию на устойчивые ценности, нормы и модели социального действия. Расколотость элит губительна для реальной легитимизации власти (в понимании М Вебера). Одновременное функционирование в институциональном поле различных социально значимых (в силу поддержки влиятельными группировками элит) представлений о социальном порядке делает равно нелегитимным любой порядок. Ввиду этих обстоятельств проблема сплоченности элит становится одной из ключевых для понимания их роли в трансформационных процессах, а также перспектив самой трансформации.

Другой аспект этой проблемы состоит в анализе характера взаимодействия региональных и «центральной» элит. В бывшем Советском Союзе все региональные лидеры одновременно явля-

---

² Дискин И.Е., Авраамова Е.М. Адаптация населения и элит институциональные предпосылки // Общественные науки и современность. 1997. № 1

лись и субъектами центральной власти, так как автоматически получали статус членов ЦК КПСС и депутатов Верховного Совета. На эту властную вертикаль опиралось все здание государства. После распада СССР российские регионы и их лидеры оказались в политической изоляции и новая центральная элита в течение ряда лет не особенно считалась с их позициями. Только события октября 1993 года заставили российское руководство осуществить перераспределение властных полномочий между политическими элитами Центра и региона, для чего и был создан Совет Федерации.

Представляет проблему также внутренняя сплоченность элитных групп: их представители в процессе принятия законодательных решений несвободны полностью как от интересов регионов, которые они представляют, так и от социально-экономических и социально-политических ориентаций, которыми привыкли руководствоваться.

С целью прояснения позиций элитных и внеэлитных групп по ключевым социально-экономическим проблемам на начальном этапе реформ в начале 1993 года было осуществлено социологическое исследование (С-1-1993), в ходе которого, кроме выборочного опроса населения, были опрошены следующие группы респондентов:

- члены Верховного Совета РФ (80% исследуемой совокупности);
- главы областных и краевых администраций (70% исследуемой совокупности);
- директора предприятий трех регионов России (Московской области, Нижнего Новгорода, а также Краснодара и Новороссийска) - всего 99 респондентов данной группы.

Включение членов бывшего Верховного Совета РФ, глав администрации и директоров в качестве представителей элитных групп вполне очевидно, т.к. представители этих групп участвуют в принятии стратегических решений (вне зависимости от отношения к характеру этих решений). При этом вполне понятно, что состав российских элит не исчерпывается указанными группами.

Собранная эмпирическая информация дает возможность сравнить мнения и оценки, данные населением, с позициями элит, что позволяет составить представление о складывавшихся в начале периода реформ взаимоотношениях элитных и неэлитных групп и, та-

ким образом, выявить наиболее острые проблемы их взаимодействия, а также пространство социальной поддержки элит как основного субъекта трансформации.

Таблица 2.1. Оценка социально-экономической ситуации

Характеристики социально-экономической ситуации	Число респондентов (в %)			
	депутаты ВС РФ	главы администраций	директора предприятий	население
Ситуация тяжелая, но наметились признаки социально-экономической стабилизации	8,0	16,4	13,1	5,4
Наметились признаки экономической стабилизации, но социальная напряженность продолжает расти	20,0	23,8	22,4	12,9
Экономическая ситуация продолжает ухудшаться, но социальная ситуация не грозит взрывом	22,0	32,7	24,2	32,7
Социально-экономическая ситуация находится на грани катастрофы	50,0	14,5	39,4	48,6
Затруднились ответить	0,0	12,7	1,0	0,4

Как видно из данных таблицы, на момент обследования оценки депутатов и исполнительной власти кардинально различаются в сторону значительно большего «катастрофизма» первых. В этом смысле позиции депутатов более всего совпадали с негативной оценкой ситуации, сложившейся у населения. Умеренный оптимизм глав администрации не подкреплялся мнениями ни директоров, ни работников. Директора демонстрировали большую информированность и понимание происходящих процессов (среди них минимальное число затруднившихся ответить) и, возможно, в силу этого

больший пессимизм: среди них вовсе нет тех, кто видел признаки социально-экономической стабилизации, наибольшая же их доля (40%) рассматривала ситуацию как катастрофическую. Важно также и то, что треть директоров видела признаки ухудшения ситуации, хотя и не связывала это с социально-политическим взрывом. Примечательно, что и две трети опрошенного населения не ощущали признаков улучшения экономической ситуации, хотя и в меньшей степени разделяли предчувствия катастрофы, распространенные в директорской среде.

Для того, чтобы выявить складывающуюся социально-политическую диспозицию, оценить приверженность различных групп наиболее распространенным мифологемам массового сознания, были изучены мнения относительно препятствий на пути реформ (С-1-1993).

Таблица 2.2. Мнения о препятствиях на пути реформ

Причины торможения социально-экономических преобразований	Число респондентов (в %)			
	депутаты ВС РФ	главы администраций	директора предприятий	население
Реформа не встречает серьезного сопротивления	1,3	9,3	1,0	3,2
Концепция реформ изначально не продумана	49,3	58,4	54,5	22,7
«Номенклатура» оказывает серьезное сопротивление	13,3	7,6	8,2	8,4
Мешают мафия и коррупция	4,0	9,3	10,1	22,6
Мешает сепаратизм	6,7	0,0	1,0	5,6
Руководство аграрно-промышленного сектора не хочет переходить на новые формы хозяйствования	4,0	0,0	1,1	1,7
Мешает инерция населения	14,7	12,9	6,1	10,2
Реформы не начались, идет лишь их имитация	6,7	2,6	18,1	25,6

Полученные данные свидетельствуют, что ни одна из обследуемых групп не разделяла основных распространяемых в тот период средствами массовой информации мнений о причинах неудач реформ.

Большинство респондентов, представляющих как элиту, так и внеэлитную группу, не склонны были видеть причины торможения социально-экономических преобразований ни в инерции населения, ни в сопротивлении руководства аграрно-промышленного сектора. Сепаратистские тенденции, приведшие к разрыву хозяйственных связей, также не рассматривались респондентами в качестве тормоза на пути реформ. Ни население, ни директора не видели особых препятствий на пути реформ в «номенклатуре». Расцвет мафии и коррупции представлялся причинами кризиса в большей степени населению, чем директорскому корпусу, который в тот период не видел в них большой угрозы.

Основной же причиной неуспеха реформ респонденты-директора, так же как представительная и исполнительная власти, считают их изначальную непродуманность и оторванность от социально-экономических реалий. Эта же причина являлась первой по значимости и для населения.

Характер протекания трансформационных процессов, изначальная установка населения на социальный контекст, к которому необходимо адаптироваться, должны быть определенным образом связаны со складывающимися типами социальной макроидентичности.

Социальная мобилизация, необходимая для модернизационного развития общества, предполагает наличие определенной степени единства или консенсуса относительно целей и перспектив развития. Как правило, подобное единство становится возможно посредством обретения большинством общества некоторой гражданской макроидентичности, т.е. восприятия личностью, социальными образованиями значимой политической самоидентичности, наполненной некоторыми общими эмоционально окрашенными или отрефлексированными в общественном сознании символами, ценностями, целями и нормативными образцами. От того, в какой степени структурирована и оформлена макроидентичность, в конечном итоге зависит идентичность со статусно-ролевыми позициями,

формирующими систему политических институтов, степень доверия и идентификации с различными политическими партиями, лидерами, идеологиями, что свидетельствует о развитом гражданском обществе. За все десять лет реформ в российском обществе так и не возникло согласия относительно основных целей и методов преобразований: какие бы варианты ни рассматривались, общество каждый раз оказывалось расколотым.

Таблица 2.3. Выбор модели развития

Модели социально-экономического развития	Число респондентов (%)			
	депутаты ВС РФ	главы администраций	директора предприятий	население
«Либеральная» модель, согласно которой государство обеспечивает права личности и правовую защиту предпринимательской деятельности, а социальная помощь населению минимальна	1,3	7,7	0,0	3,9
«Социал-демократическая» модель, согласно которой государство должно регулировать определенные сектора экономики и защищать наиболее нуждающиеся слои населения	55,4	76,4	37,4	32,0
«Патерналистская» модель, согласно которой государство должно регулировать большую часть экономики и оказывать поддержку всем слоям населения	43,3	15,9	62,6	64,1

Важной стороной социальной трансформации является формирование представлений о желательной модели социально-политического устройства. В качестве альтернатив респондентам были предложены три модели социально-экономического развития, различающиеся в зависимости от роли государства в управлении экономикой. Это позволило, учитывая значение экономической проблематики в системе ценностей респондентов, более рельефно различать соответствующие модели, более тесно связать их с современными реалиями. В основу моделей заложена функция государства потому, что именно оно традиционно играло ключевую роль на всех этапах развития России, оно было инициатором и главным социальным агентом в проведении основных общественных реформ. Уже эта традиция проведения «реформ сверху» исходно проблематизирует оценку соответствующих возможностей государства.

Приведенные данные свидетельствуют, что либеральная модель, на которую первоначально ориентировался верхний эшелон власти, не пользовалась поддержкой ни в одной из ключевых элитных групп.

Поддержка социал-демократической модели законодателями и главами администраций выступает компромиссом между позицией «верхов» и «низов», представляемых населением. При этом следует обратить внимание, что позиции депутатского корпуса, значительная часть которого выступила фактически против преобразований, оказалась ближе к патерналистски настроенным «низам».

Среди директоров и населения также практически нет сторонников либеральной модели развития. Выбор идет между социал-демократической и патерналистской моделью и совершается в пользу последней в обеих группах респондентов. Соотношение сторонников этих моделей в обоих случаях 1:2.

В качестве проверки устойчивости выбора пути общественного развития респондентам было предложено оценить варианты реформ, проводимых в Польше и Китае. В тот период средствами массовой информации и видными политиками широко обсуждался вопрос, какая из этих моделей реформ может послужить образцом для реформирования российской экономики

Большинство опрошенных составляют противники каких-либо заимствований чужих моделей. При этом директора делают

свой выбор более осознанно (лишь 15% затруднились ответить против 45% представителей глав администраций), но лишь треть из них согласна предпочесть китайскую модель реформ. Это подтверждает вывод о том, что российская модель рынка будет нести на себе серьезный отпечаток нашей отечественной истории. Перспективы развития российской экономики опрошенные директора предприятий связывают с необходимостью строить систему государственных институтов, опираясь на традиции России, ее исторический опыт (так считают 70% респондентов); при этом 15% полагает, что следует опираться на опыт развитых стран.

Таблица 2.4. Выбор варианта реформ

Характеристики социально-экономической ситуации	Число респондентов (в %)			
	депутаты ВС РФ	главы администраций	директора предприятий	население
Быстрый переход к рынку с использованием метода шоковой терапии - польский вариант	9,3	10,8	4,0	5,2
Постепенный переход к рынку с активным участием государства в поддержании экономических связей - китайский вариант	38,7	27,3	23,2	12,0
Должен быть собственный вариант реформ. Никакие заимствования неприемлемы	40,0	16,4	57,6	50,4
Затруднились ответить	12,0	45,5	15,2	32,4

Суммируя позицию элитных групп на момент исследования, т.е. в период, когда был получен первый реальный опыт реформ, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, элитные группы не представляли собой целостного и согласованного субъекта преоб-

разований. Первые результаты реформ, связанные, главным образом, с либерализацией цен и ваучерной приватизацией, настроили политически значимые группы негативно в отношении дальнейших преобразований, которые, по мнению большинства опрошенных, должны были обрести специфически российские черты. Наиболее негативно по отношению к реформам выглядела позиция депутатов Верховного Совета РФ, что, как можно предположить, и решило его дальнейшую судьбу.

Однако каждая из исследованных элитных групп также не была едина в своих позициях: в выборе моделей социально-экономического развития, оценке ситуации членами одной группы высказывались принципиально разные позиции. Это не могло не сказаться на последующем конфликтном протекании трансформационных процессов, трудностях адаптации к складывающимся политическим и хозяйственным условиям.

Таблица 2.5. Мнения респондентов о соотношении зарплаты и роста стоимости жизни

Варианты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы, что зарплата работников Вашего предприятия должна подниматься в соответствии с ростом стоимости жизни?»	Число респондентов (в %)	
	директора предприятий	работники
Да, считаю	29,8	71,7
Нет, зарплата должна зависеть только от эффективности производства	70,2	27,3

Определенное сближение идеологических ориентаций элитных и внеэлитных групп уступает место глубоким расхождениям, когда речь идет о непосредственных экономических интересах, даже в случае наиболее близких по своим общественным ориентациям

групп. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует распределение ответов на вопрос о том, от чего должен зависеть рост заработной платы, который был задан как директорам предприятия, так и работникам.

В ответе на этот вопрос проявилась зеркальная противоположность позиций директорского корпуса и населения в целом.

Таким образом, наличие серьезных противоречий в позициях треугольника: власть, политически значимые элитные группы, население - открывало дорогу нескольким вариантам трансформационного процесса.

Согласно первому, «верхи», оказывая политическое, силовое и идеологическое давление, будут продолжать «проталкивать» свой вариант трансформационной ориентации, усиливая противоречия в ориентациях указанных частей российских элит. Это означало бы окончательный раскол элит и торможение процесса социальной интеграции, осложнение всего трансформационного процесса.

Согласно второму, региональные и корпоративные элиты, путем политического давления и делегирования своих представителей на ключевые посты в верхние эшелоны российской власти, постепенно изменят характер трансформационных ориентаций «верхов», обеспечив тем самым большую интеграцию трансформационных ориентаций и преодоление указанного противоречия.

Жизнь показала, что первоначальное избрание первого варианта привело ситуацию к серьезному политическому кризису октября 1993 года. После чего ситуация стала развиваться по второму варианту: региональные элиты составили верхнюю палату Федерального Собрания, а представитель корпоративных элит возглавил правительство. Таким образом, на достаточно продолжительное время было установлено относительно нормальное взаимодействие элитных групп, обеспечивающее некоторую стабильность социально-экономического и политического развития. Однако установленный баланс сил не снял противоречий во взаимоотношениях элитных и внеэлитных групп.